

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «НАЗАРОВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба no. 13591/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

26 ноября 2009

Настоящее постановление вступит в силу при условиях, оговоренных в § 2 статьи 44 Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу "Назаров против России"

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

Христоса Розакиса, Председателя Палаты,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штейнер,
Дина Шпильманна,
Сверре Эрика Йебенса,
Джорджио Малинверни,
Георга Николау, судей,
а также при участии Сорена Нильсена, Секретаря Секции Суда,
заседаая за закрытыми дверями 5 ноября 2009 года,
вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено на основании жалобы № 13591/05, поданной против Российской Федерации в Суд, в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Таджикистана г-ном Рахматулло Исматуллоевичем Назаровым (далее – заявитель) 8 апреля 2005 года.

2. Заявитель был представлен г-ном М. Овчинниковым, адвокатом, практикующим во Владимире. Правительство России (далее – Правительство) было представлено Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г. Матюшкиным.

3. 26 мая 2008 года Председатель Первой Секции коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. В соответствии со статьей 29 § 3 Конвенции было также решено рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

4. Правительство возражало против одновременного рассмотрения жалобы по вопросу приемлемости и по существу. Рассмотрев возражения Правительства, Суд отклонил их.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель родился в 1980 году и проживает в Душанбе, Таджикистан. В настоящее время он содержится под стражей в следственном изоляторе ИЗ-33/1 во Владимире.

А. Заключение заявителя под стражу и содержание под стражей

6. В период, относящийся к обстоятельствам дела, заявитель обучался в аспирантуре во Владимире, Россия.

7. 4 апреля 2004 года следователь Управления внутренних дел Владимирской области возбудил уголовное дело в отношении заявителя по части 4 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (приобретение или хранение наркотиков в крупном размере). В тот же день заявитель был задержан.

8. 6 апреля 2004 года Фрунзенский районный суд города Владимира (далее – районный суд) заключил заявителя под стражу, обосновав это тем, что он обвиняется в совершении тяжкого преступления и что в случае оставления на свободе он может скрыться, или воспрепятствовать расследованию, или продолжить заниматься незаконной деятельностью.

9. 3 июня 2004 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 4 июля 2004 года.

10. 2 июля 2004 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 4 августа 2004 года на том основании, что следователю необходимо совершить определенные действия и что заявитель обвиняется в совершении тяжкого преступления и в случае освобождения может скрыться, продолжить заниматься незаконной деятельностью и воспрепятствовать расследованию.

11. 5 августа 2004 года следователь направил уголовное дело заявителя в районный суд.

12. 16 августа 2004 года районный суд назначил заседание на 27 августа 2004 года и постановил оставить меру пресечения, избранную заявителю, без изменения.

13. 27 августа 2004 года заседание было отложено до 28 сентября 2004 года в связи с неявкой свидетелей.

14. 28 сентября 2004 года по ходатайству защитника заявителя районный суд возвратил уголовное дело прокурору для дополнительного расследования. Через 10 дней дело было передано следователю.

15. 18 ноября 2004 года прокуратура направила дело в районный суд. 22 ноября 2004 года районный суд получил уголовное дело.

16. 30 ноября 2004 года районный суд назначил заседание на 9 декабря 2004 года и постановил, что мера пресечения остается без изменения.

17. 8 декабря 2004 года рассмотрение дела было отложено до 17 января 2005 года по ходатайству адвоката заявителя.

18. 17 января 2005 года защитник заявителя подал ходатайство об освобождении заявителя на период судебного разбирательства,

ссылаясь на то, что на момент поступления уголовного дела в районный суд срок содержания под стражей был продлен в отсутствие сторон. В тот же день ходатайство было отклонено на том основании, что суд, получив уголовное дело, должен был назначить заседание и разрешить вопрос о том, какая мера пресечения должна быть применена обвиняемому.

19. 24 января 2005 года защитник заявителя обжаловал постановление от 17 января 2005 года.

20. 1 февраля 2005 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 3 мая 2005 года на том основании, что заявитель обвиняется в совершении особо тяжких преступлений. Адвокат заявителя обжаловал это решение. Он сослался на статью 5 § 3 Конвенции и, в частности, утверждал, что районный суд не рассмотрел возможность применения иной меры пресечения, такой, как освобождение под залог, и не принял во внимание личные обстоятельства заявителя. Он подчеркнул, что у заявителя есть ребенок, не достигший годовалого возраста, он не судим, имеет постоянное место работы и положительные характеристики.

21. В период с 7 февраля по 22 апреля 2005 года заседания районного суда неоднократно откладывались по различным причинам.

22. 9 марта 2005 года Владимирский областной суд (далее - областной суд) отклонил жалобу защитника заявителя и оставил решение от 17 января 2005 года без изменения.

23. 22 марта 2005 года областной суд отклонил жалобу адвоката заявителя и оставил постановление от 1 февраля 2005 года без изменения.

24. 27 апреля 2005 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 3 августа 2005 года на том основании, что заявитель обвиняется в совершении особо тяжких преступлений.

25. 28 апреля 2005 года районный суд возвратил уголовное дело прокурору и отметил, что избранная заявителю мера пресечения должна быть оставлена без изменения, поскольку заявитель обвиняется в совершении особо тяжких преступлений.

26. 3 и 11 мая 2005 года защитник заявителя обжаловал постановления от 27 и 28 апреля 2005 года соответственно.

27. 19 мая 2005 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 12 июня 2005 года на том основании, что заявитель обвиняется в совершении особо тяжких преступлений и в случае освобождения может скрыться или продолжить заниматься преступной деятельностью. 27 мая 2005 года адвокат заявителя обжаловал данное постановление.

28. 10 июня 2005 года районный суд продлил срок содержания под стражей до 12 июля 2005 года на том основании, что заявитель обвиняется в совершении особо тяжких преступлений и в случае

освобождения может скрыться, воспрепятствовать расследованию или продолжить заниматься преступной деятельностью. 15 июня 2005 года данное постановление было обжаловано.

29. 16 июня 2005 года областной суд оставил постановление от 27 апреля 2005 года без изменения.

30. 23 июня 2005 года областной суд оставил постановление от 19 мая 2005 года без изменения.

31. 28 июня 2005 года областной суд оставил постановление от 28 апреля 2005 года без изменения.

32. 8 июля 2005 года районный суд продлил содержание заявителя под стражей до 12 августа 2005 года, обосновывая это тем, что заявитель обвиняется в совершении особо тяжких преступлений, является гражданином иностранного государства, может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью и воспрепятствовать расследованию. 8 июля 2005 года адвокат заявителя обжаловал это постановление.

33. 13 июля 2005 года областной суд оставил постановление от 10 июня 2005 года без изменения.

34. 15 июля 2005 года прокуратура направила уголовное дело в районный суд. 20 июля 2005 года районный суд получил его.

35. 1 августа 2005 года районный суд назначил заседание по уголовному делу заявителя. Также было указано, что мера пресечения, избранная заявителю, должна быть оставлена без изменения, без указания каких-либо оснований.

36. 4 августа 2005 года областной суд оставил постановление от 8 июля 2005 года без изменения.

37. 8 августа 2005 года защитник заявителя обжаловал постановление от 1 августа 2005 года. 9 сентября 2005 года областной суд отклонил жалобу.

38. В период с 10 августа 2005 года по 9 февраля 2006 года районный суд восемь раз откладывал судебное разбирательство по различным причинам.

39. 17 января 2006 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 20 апреля 2006 года по следующим причинам: уголовное дело было особо сложным и объемным; заявитель обвинялся в совершении особо тяжких преступлений; отсутствовали основания для изменения избранной меры пресечения. Постановление было принято с участием адвоката; сам заявитель отсутствовал.

40. 7 марта 2006 года областной суд оставил постановление от 17 января 2006 года без изменения.

41. В период с 9 февраля по 13 апреля 2006 года районный суд шесть раз откладывал судебное разбирательство по различным причинам.

42. 13 апреля 2006 года районный суд приговорил заявителя к трем годам лишения свободы.

43. 21 июня 2006 года областной суд оставил постановление от 13 января 2006 года без изменения.

В. Условия предварительного заключения заявителя

1. Позиция заявителя

44. 6 апреля 2004 года заявитель был помещен в следственный изолятор ИЗ-33/1 города Владимира (далее – следственный изолятор).

45. За время содержания под стражей в следственном изоляторе заявитель содержался в различных камерах. Число заключенных, содержащихся в камерах, варьировалось. В частности, в камере № 17 размером приблизительно 28 кв. м находились 10 двухъярусных коек; в одно время с заявителем в ней находились от восьми до пятнадцати заключенных. Камера № 43 размером около 28 кв. м имела восемь двухъярусных коек, в ней находились от шести до десяти заключенных. В камере № 56 размером около 56 кв. м находились сорок две двухъярусные койки; число заключенных, содержащихся в ней совместно с заявителем, колебалось от двадцати пяти до шестидесяти пяти. Камера № 51 размером 28 кв. м имела двадцать четыре двухъярусные койки; в ней находились от восьми до двадцати заключенных. Камера № 8 размером 3 кв. м имела три двухъярусные койки; в ней содержались от одного до трех заключенных.

46. Заявитель не был обеспечен индивидуальными постельными принадлежностями. Неоднократно ему не было обеспечено индивидуальное спальное место, и заключенные вынуждены были спать по очереди.

47. Практически в каждой камере койки были прикреплены к стене в три яруса. В каждой камере имелся унитаз, размещенный рядом с обеденным столом и койками; унитазы не чистились надлежащим образом и были источником неприятного запаха.

48. Камеры не были оборудованы системой вентиляции. В итоге летом в них было очень жарко и влажно, в то время как зимой – очень холодно. Камеры плохо освещались. Однако свет был включен и днем, и ночью. В камерах имелись тараканы, клопы, мыши и крысы.

49. Заключенные не обеспечивались туалетной бумагой, зубной пастой или чистящими средствами для раковин и унитазов. Заявителю предоставлять возможность принимать душ лишь раз в неделю.

50. В камерах отсутствовали краны для поступления горячей воды. Администрация следственного изолятора выдавала заключенным ведро горячей воды на камеру два раза в сутки. Заключенные не обеспечивались питьевой водой и были вынуждены

пить воду из-под крана. Качество пищи, выдаваемой в следственном изоляторе, было низким.

51. Заключение выводили для прогулки в специальное помещение, покрытое железной крышей. Прогулки продолжались полчаса, хотя должны были продолжаться по меньшей мере один час.

52. В своих обращениях об освобождении из-под стражи, поданных в районные и областной суды, адвокат заявителя подчеркивал, что заявитель содержится в плохих условиях. Его доводы остались без ответа.

2. Позиция Правительства

53. В период с 13 апреля по 25 мая 2004 года, а также в период с 4 по 18 июня 2004 года заявитель содержался в камере № 17 площадью 33,4 кв. м. Число заключенных, содержащихся там в одно время с заявителем, варьировалось от шести до десяти.

54. В период с 18 июня по 2 августа 2004 года заявитель содержался в камере № 43 площадью 16,58 кв. м. Число заключенных, содержащихся там в одно время с заявителем, варьировалось от шести до восьми.

55. В период с 2 августа по 30 сентября 2004 года, а также в период с 20 января по 28 марта 2005 года заявитель содержался в камере № 56 площадью 58,03 кв. м. Число заключенных, содержащихся там в одно время с заявителем, варьировалось от двадцати девяти до сорока двух.

56. В период с 30 сентября по 24 ноября 2004 года заявитель содержался в камере № 51 площадью 32,48 кв. м. Число заключенных, содержащихся там в одно время с заявителем, варьировалось от шестнадцати до двадцати трех.

57. В период с 14 по 20 января 2005 года заявитель содержался в камере № 8 площадью 12,97 кв. м. Число заключенных, содержащихся там в одно время с заявителем, варьировалось от одного до трех.

58. В период с 28 марта по 4 апреля 2005 года заявитель содержался в камере № 50 площадью 47,35 кв. м. Число заключенных, содержащихся там в одно время с заявителем, варьировалось от двадцати четырех до тридцати трех.

59. В период с 4 апреля по 15 декабря 2005 года заявитель содержался в камере № 19 площадью 23,6 кв. м. Число заключенных, содержащихся там в одно время с заявителем, варьировалось от пяти до двенадцати.

60. В период с 14 по 27 июня 2006 года заявитель содержался в камере № 12 площадью 54,6 кв. м. Число заключенных,

содержавшихся там в одно время с заявителем, варьировалось от двенадцати до восемнадцати.

61. Заявитель всегда был обеспечен индивидуальным спальным местом и постельными принадлежностями. Койки не были прикреплены к стенам в три яруса.

62. Следственный изолятор не кишел грызунами или насекомыми. Каждая камера имела систему принудительной вентиляции в рабочем состоянии. У заявителя был свободный доступ к питьевой воде. Он обеспечивался мылом. Начиная со 2 августа 2005 года, заявителю также выдавалась зубная паста и туалетная бумага. Заключенные обеспечивались горячей водой дважды в сутки и могли просить ее чаще, в случае необходимости. У заявителя был собственный портативный кипятильник. Также ему предоставлялась возможность принимать душ раз в неделю.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

A. Уголовно-процессуальный кодекс

63. Меры пресечения включают в себя, в частности, подписку о невыезде, личное поручительство, залог, заключение под стражу (статья 98 Уголовно-процессуального кодекса – УПК). Если необходимо, у подозреваемого или обвиняемого может быть взято обязательство о явке (статья 112 УПК).

64. При решении вопроса об избрании меры пресечения компетентные органы должны определить, имеются ли "достаточные основания полагать", что обвиняемый скроется от предварительного следствия или суда, совершит новое преступление или воспрепятствует установлению истины (статья 97 УПК). Также должны учитываться тяжесть обвинения, данные о личности обвиняемого, его или ее профессия, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства (статья 99 УПК).

65. Заключение под стражу может быть применено по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения (часть 1 статьи 108 УПК).

66. После задержания лицо содержится под стражей «в течение предварительного расследования» ("за следствием"). Срок содержания под стражей в ходе расследования может быть продлен до шести месяцев, но только в том случае, когда заключенный обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Продление

срока содержания под стражей свыше восемнадцати месяцев не допускается (части 1-3 статьи 109 УПК). Срок содержания под стражей «в течение предварительного следствия» исчисляется до дня направления прокурором дела в суд (часть 9 статьи 109 УПК).

67. Со дня направления дела в суд прокурором подсудимый считается содержащимся под стражей "за судом" (или "в ходе судебного разбирательства"). Срок содержания под стражей "за судом" исчисляется до вынесения приговора. Срок содержания под стражей «в течение предварительного следствия» может превысить шесть месяцев только в том случае, если заключенный обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (части 2 и 3 статьи 255 УПК).

68. Если обвиняемый содержится под стражей в ходе судебного разбирательства, суд, в производстве которого находится уголовное дело, обязан назначить предварительное слушание или судебное заседание в срок не позднее 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд от прокурора (часть 3 статьи 227 УПК).

В. Закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"

69. Статья 22 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" (№ 103-ФЗ от 15 июля 1995 года) предусматривает, что заключенные обеспечиваются бесплатным питанием, достаточным для поддержания здоровья по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации. Статья 23 предусматривает, что заключенным должны содержаться в условиях, которые соответствуют санитарным и гигиеническим требованиям. Им предоставляются индивидуальное спальное место, постельные принадлежности, посуда и средства гигиены. На каждого заключенного в его или ее камере должно приходиться не менее четырех квадратных метров личной пространства.

С. Практика Конституционного Суда Российской Федерации

70. В постановлении № 4-П от 22 марта 2005 года Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел вопрос о соответствии некоторых положений УПК Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд постановил, что положения касающиеся предварительного содержания под стражей после поступления уголовного дела от прокурора в суд, рассматривающий дело, соответствуют Конституции. Однако их толкование на практике

судами может противоречит их конституционному смыслу. В соответствующей части постановления указывалось следующее:

"Конституция Российской Федерации, ее статья 22 (часть 2), предусматривает, что... содержание под стражей допускается только по судебному решению... Соответственно, если определенный судебным решением срок содержания под стражей истекает, суд принимает решение о продлении этого срока либо обвиняемый должен быть освобожден из-под стражи...

Названные правила являются общими для всех этапов уголовного судопроизводства, в том числе при переходе от одной стадии процесса к другой... Переход от одной процессуальной стадии к другой не влечет автоматического прекращения действия примененной на предыдущих стадиях меры пресечения.

Следовательно, при передаче прокурором уголовного дела в суд избранная в период предварительного расследования мера пресечения... может продолжать применяться до истечения того срока, на который она была установлена соответствующим судебным решением...

[В соответствии со статьями 227 и 228 УПК Российской Федерации] судья по поступившему в суд уголовному делу в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, в течение 14 суток решает вопрос о назначении по нему судебного заседания, выясняя при этом, "подлежит ли отмене или изменению избранная мера пресечения". Данная формулировка предполагает, что решение о заключении обвиняемого под стражу или о продлении срока содержания под стражей, принятое на стадии предварительного расследования, сможет сохранять свою силу после окончания дознания или предварительного следствия и направления уголовного дела в суд только в течение срока, на который данная мера пресечения была установлена.

Прокурор, в свою очередь, при утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта) и направлении уголовного дела в суд обязан проверить, не истекает ли установленный судом срок содержания обвиняемого под стражей и достаточен ли он для того, чтобы судья имел возможность принять решение (о дальнейшем содержании обвиняемого под стражей). Если к моменту направления дела в суд этот срок истекает или если он оказывается недостаточным для того, чтобы судья в стадии подготовки к судебному заседанию мог принять решение (относительно содержания под стражей), прокурор в соответствии со статьями 108 и 109 УПК Российской Федерации (обязан) обратиться в суд с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого под стражей".

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

71. Заявитель жаловался на то, что условия содержания его под стражей в следственном изоляторе являлись неудовлетворительными. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая гласит следующее:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

A. Доводы сторон

72. Правительство утверждало, что заявитель не исчерпал доступные ему внутренние средства правовой защиты. В частности, он не обращался в суд за компенсацией нематериального вреда. В доказательство эффективности этого средства правовой защиты Правительство ссылаясь на статью в «Российской газете», сообщающую о деле г-на Д., который заразился чесоткой в период содержания под стражей, и которому Новгородский городской суд присудил 25,000 рублей в качестве компенсации нематериального вреда. Правительство также ссылаясь на решение Железнодорожного районного суда города Орла от 2 июня 2004 года, присудившего г-ну Р. 30,000 рублей в счет компенсации за незаконное содержание под стражей, которое длилось 56 дней и в течение четырех из которых его не кормили.

73. Далее Правительство утверждало, что Суд правомочен проверять условия содержания заявителя под стражей только после 8 октября 2004 года, указывая, что проверка предшествующего периода находится за пределами компетенции Суда. Правительство полагало, что содержание заявителя под стражей не было длящейся ситуацией, поскольку он неоднократно переводился из одной камеры в другую и условия его содержания в различных камерах были различными. Более того, если бы заключенным позволялось жаловаться на длительные периоды содержания под стражей, это возлагало бы на власти несоразмерное бремя хранения документов изолятора в течение неопределенного срока. Правительство просило Суд отклонить жалобу заявителя, касающуюся периода до 8 октября 2004 года в связи с несоблюдением правила шестимесячного срока.

74. Правительство признало тот факт, что некоторые камеры были переполнены. Заявитель содержался в переполненных камерах № 8, 19, 50, 51 и 56 в период с 8 октября 2004 года и 27 июня 2006 года, то есть в течение одного года и трех месяцев. Во всех других камерах

условия содержания заявителя под стражей были удовлетворительными и соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции. Он всегда был обеспечен индивидуальным спальным местом и постельными принадлежностями. Ежедневно он пользовался правом на прогулку. Санитарные и гигиенические нормы соблюдались. Грызуны или насекомые отсутствовали. Камеры вентилировались. Заявитель всегда имел доступ к питьевой воде и был обеспечен туалетными принадлежностями.

75. В итоге Правительство утверждало, что все условия содержания заявителя под стражей, за исключением перенаселенности камер, не противоречили статье 3 Конвенции.

76. Заявитель утверждал, что внутренние средства правовой защиты, на которые сослалось Правительство, были неэффективными. Далее он утверждал, что условия его содержания под стражей в различных камерах были практически идентичными, и настаивал на том, что Суд должен рассматривать период содержания его под стражей в следственном изоляторе как единое целое. Заявитель поддержал свою жалобу относительно плохих условий содержания его под стражей и утверждал, что количество заключенных, содержащихся вместе с ним, всегда значительно превышало количество, указанное Правительством.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

77. Суд отмечает, что в деле *«Бенедиктов против России»* (по. 106/02, §§ 29-30, 10 мая 2007), при сопоставимых обстоятельствах, он счел, что Правительство не продемонстрировало, каким образом могло исправить ситуацию обращение заявителя к прокурору или в суд, учитывая, что проблемы, связанные с условиями содержания заявителя под стражей, очевидно, имели системный характер и не касались только личной ситуации заявителя. В данном же деле Правительство не представило доказательств, которые позволили бы Суду отступить от этих выводов относительно существования эффективного внутреннего средства правовой защиты для системной проблемы переполненности в российских следственных изоляторах. Хотя Правительство сослалось на два дела, в которых национальные суды предоставили заключенным компенсацию за нематериальный ущерб, причиненный ненадлежащими условиями содержания под стражей, Суд отмечает, что в этих делах компенсация была присуждена за заражение заключенного чесоткой или за непредоставление заключенному пищи. Ни одно из этих дел не затрагивало содержания под стражей в переполненных камерах. Более

того, Правительство не представило копии судебных решений, на которые сослалось. Таким образом, Суд отклоняет довод Правительства о неисчерпании внутренних средств.

78. Что касается довода Правительства о несоблюдении правила шестимесячного срока, Суд отмечает, что заявитель содержался под стражей в одном и том же изоляторе с 6 апреля 2004 года до 27 июня 2006 года. Непрерывный характер содержания заявителя под стражей, одинаковое описание им общих условий содержания во всех камерах следственного изолятора и утверждение о большой переполненности как основной характеристике условий содержания его под стражей во всех этих камерах дают основания для проверки содержания заявителя под стражей в период с 6 апреля 2004 года по 27 июня 2006 года как целое, без разделения его на отдельные периоды (смотри аналогичное обоснование в *Guliyev v. Russia*, no. 24650/02, § 31 – 33, 19 июня 2008 года; и в *Benediktov*, упоминавшемся выше, § 31). Суд принимает к сведению довод Правительства о том, что некоторые аспекты условий содержания заявителя под стражей в разных камерах различались. Однако это не дает оснований считать, что данные различия позволяют проводить различия между условиями содержания заявителя под стражей или разбивать период его содержания под стражей на несколько периодов в зависимости от камер, в которых он содержался. Соответственно, Суд отклоняет довод Правительства о несоблюдении правила шестимесячного срока.

79. В заключение, Суд полагает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § Конвенции. Далее Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. *Существо жалобы*

80. Прежде всего, Суд отмечает, что стороны оспаривали некоторые аспекты условий содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе. Однако у Суда отсутствует необходимость устанавливать достоверность каждого утверждения, поскольку Суд приходит к выводу о нарушении статьи 3, основываясь на тех фактах, которые Государство-ответчик не оспорило, по следующим основаниям.

81. Стороны согласны с тем, что в течение некоторых периодов содержания заявителя под стражей он находился в переполненных камерах. В течение большей части его содержания в следственном изоляторе, которое длилось более двух лет, заявителю предоставлялось менее 3 кв.м. личного пространства. Правительство признало, что временами на заявителя приходилось менее 2 кв.м. личного пространства, а во время содержания в камерах №№ 51 и 56

площадь его личного пространства временами составляла менее чем 1.4 кв.м. (см. параграфы 56 и 55 выше). Заявитель находился в своей камере и днем и ночью, за исключением одного часа в день, отводимого на прогулку на открытом воздухе. В этой связи Суд напоминает, что в предыдущих делах, где заявители имели в своем распоряжении менее 3 квадратных метров личного пространства, он приходил к выводу, что переполненность была сильной настолько, что сама по себе давала основания для вывода о нарушении статьи 3 Конвенции. Следовательно, нет необходимости оценивать другие аспекты условий содержания под стражей (смотри, например, *Lind v. Russia*, no. 25664/05, § 59, 6 декабря 2007; *Kantyreva v. Russia*, no. 37213/02, §§ 50-51, 21 июня 2007; *Andrey Frolov v. Russia*, no. 205/02, §§ 47-49, 29 марта 2007; *Mayzit v. Russia*, no. 63378/00, § 40, 20 января 2005; и *Labzov v. Russia*, no. 62208/00, § 44, 16 июня 2005)

82. Исходя из своей прецедентной практики по данному вопросу и из материалов, представленных сторонами, Суд отмечает, что Правительство не привело каких-либо фактов или аргументов, способных убедить Суд придти к другому выводу в настоящем деле. Того факта, что заявитель был вынужден жить, спать и пользоваться туалетом в одной камере вместе с таким большим количеством других заключенных самого по себе достаточно, чтобы причинить страдания и трудности такого уровня, который превышает уровень, неизбежно присущий содержанию под стражей, и вызвать у него чувства страха, страдания и неполноценности, которые могли оскорбить и унижить его.

83. Суд приходит к заключению, что содержанием заявителя в переполненных камерах национальные власти подвергли его бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Следовательно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции применительно к условиям содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 1 КОНВЕНЦИИ

84. Заявитель в соответствии со статьей 5 § 1 Конвенции пожаловался на то, что его содержание под стражей после 4 августа 2004 года не было основано на судебном решении и что оно, следовательно, было «незаконно». Далее он жаловался на то, что его содержание под стражей начиная с 1 февраля 2005 года было «незаконным», поскольку районный суд не привел каких-либо оснований для продления срока содержания под стражей. Статья 5 § 1 в соответствующей части гласит:

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом...

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения..."

А. Доводы сторон

85. Правительство утверждало, что содержание заявителя под стражей было законным. Срок содержания под стражей, продленный постановлением от 2 июля 2004 года, истек 4 августа 2004 года. Районный суд получил направленное прокурором дело 5 августа 2004 года. Согласно части 3 статьи 227 УПК РФ районный суд был обязан разрешить вопрос о мере пресечения заявителя в течение 14 дней, начиная с даты получения дела, поступившего от прокурора. Постановление районного суда от 16 августа, согласно которому заявитель должен был оставаться под стражей, соответствовало национальному законодательству и судебной практике рассматриваемого периода, поскольку оно было вынесено до принятия Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 22 марта 2005 года.

86. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он утверждал, что содержание его под стражей в период с 4 по 16 августа 2004 года не было основано на решении суда и что содержание его под стражей начиная с 1 февраля 2005 года не было надлежащим образом обосновано, и что, следовательно, содержание под стражей не отвечало требованиям статьи 5 § 1 Конвенции.

87. В своих дополнительных замечаниях по вопросу приемлемости и по существу дела Правительство утверждало, в неясных выражениях, и со ссылкой на постановление Конституционного Суда от 22 марта 2005 года, что обратиться заявитель после 22 марта 2005 года с жалобой в порядке надзора о признании незаконным содержания его под стражей, который начинался с 4 августа 2004 года, он получил бы возмещение относительно предполагаемого нарушения его прав на национальном уровне.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

(а) Постановление от 1 февраля 2005 года

88. Суд отмечает, что 1 февраля 2005 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 3 мая 2005 года, основываясь на тяжести обвинений против него. Он напоминает в этой связи, что решение суда оставить меру пресечения в виде содержания под стражей не нарушило бы статью 5 § 1, при условии, что суд «действовал в пределах своей юрисдикции ... [и] обладал полномочиями вынести соответствующее решение» (смотри *Ječius v. Lithuania*, no. 34578/97, § 69, ECHR 2000-IX).

89. По мнению Суда, вынося постановление от 1 февраля 2005 года, районный суд действовал в пределах своей компетенции, и нет оснований полагать, что постановление не имело силы или было незаконным в соответствии с национальным законодательством, или что оно не соответствовало цели статьи 5 § 1 (с). Вопрос о том, были основания, лежащие в основе постановлений, достаточными и релевантными, проанализирован ниже в связи с вопросом о соответствии статье 5 § 3 (см. *Korchuganova v. Russia*, no. 75039/01, § 63, 8 июня 2006).

90. Таким образом, Суд приходит к выводу, что в этой части жалобы является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции и, следовательно, должна быть признана неприемлемой.

(b) Содержание заявителя под стражей в период с 4 по 16 августа 2004 года

91. Правительство утверждало, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты как того требует статья 35 § 1 Конвенции. Оно указало, что заявитель не подал жалобу в порядке надзора о признании незаконным содержания его под стражей в период с 4 по 16 августа 2004 года, когда в национальной практике имели место релевантные изменения (см. параграф 70 выше). Правительство утверждало, что толкование Конституционным Судом релевантного закона привело к предотвращению подобных нарушений в будущем и повлияло на последующую практику национальных судов. Впервые Правительство подняло данный вопрос во вторых замечаниях по данной жалобе, которые, согласно процедуре Суда, не комментируются заявителем.

92. Прежде всего, Суд отмечает, что в делах, где вопросы приемлемости решаются на разных стадиях судопроизводства, возражения, касающиеся неисчерпания внутренних средств правовой защиты, должны выдвигаться до того, как вопрос о приемлемости жалобы будет рассмотрен, в противном случае они будут отклонены (смотри, среди прочих, *Nikolova v. Bulgaria* [GC], no. 31195/96, § 44, ECHR 1999-II; и *Alexov v. Bulgaria*, no. 54578/00, § 152, 22 мая 2008). Однако он отмечает, что в настоящем деле было принято решение

рассмотреть жалобу по существу одновременно с вопросом о ее приемлемости (смотри параграф 3 выше). Суд полагает, что в принципе может быть поднят вопрос об отклонении возражений, которые Правительство не выдвинуло в первых замечаниях, которые комментируются заявителем, в деле, в котором применяется совместная процедура, предусмотренная статьей 29 § 3 Конвенции. Однако Суд не считает необходимым рассматривать этот вопрос, поскольку возражение Правительства должно быть отклонено по следующим основаниям.

93. Суд повторяет, что на Правительстве, заявляющем о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, лежит обязанность убедить Суд, что средство было эффективным и доступным теоретически и на практике в рассматриваемый период времени, то есть было доступным, способным предоставить возмещение в связи с жалобами заявителя и позволяли разумно рассчитывать на успех (смотри *Selmouni v. France* [GC], no. 25803/94, § 76, ECHR 1999-V; и *Mifsud v. France* (решение), no. 57220/00, § 15, ECHR 2002-VIII). Далее, Суд напоминает, что внутренние средства правовой защиты должны быть «эффективными» как в смысле предотвращения предполагаемого нарушения или его продолжения, или предоставления адекватного возмещения, когда нарушение уже произошло (смотри *Kudła v. Poland* [GC], no. 30210/96, § 158, ECHR-XI).

94. В настоящем деле Правительство неопределенно утверждало, что заявитель мог бы воспользоваться процедурой пересмотра в порядке надзора в отношении предположительно незаконного период содержания под стражей, который начал течение 4 августа 2004 года. Суд повторяет, что согласно его постоянной практике, жалоба в порядке надзора не является средством правовой защиты, используемым в целях статьи 35 § 1 Конвенции (смотри *Berdzenishvili v. Russia* (решение), no. 31697/03, 29 января 2004; и *Shulepov v. Russia*, no. 15435/03, § 23, 26 июня 2008). С учетом того, что Правительство не уточнило, каким образом средство правовой защиты могло предоставить заявителю адекватное возмещение в связи с предполагаемым нарушением статьи 5 § 1, Суд приходит к выводу, что Правительство не доказало свое утверждение об эффективности средства правовой защиты (смотри, среди прочих, *Kranz v. Poland*, no. 6214/02, § 23, 17 февраля 2004; и *Skawinska v. Poland* (решение), no. 42096/98, 4 марта 2003).

95. Следовательно, возражение Правительства о неисчерпании внутренних средств правовой защиты должно быть отклонено.

96. Далее, Суд отмечает, что эта часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Она не является

неприемлемой по каким-либо другим основаниям и, следовательно, должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

97. Суд отмечает, что 4 августа 2004 года, то есть за день до того, как районный суд получил дело, переданное прокурором, срок содержания заявителя под стражей, установленный постановлением от 2 июля 2004 года, истек. Тем не менее, районный суд рассмотрел вопрос о том, должен ли заявитель оставаться под стражей, только 16 августа 2004 года, то есть спустя 12 дней. Возникает вопрос о том, было ли содержание заявителя под стражей в течение этих 12 дней «законным» по смыслу статьи 5 § 1.

98. Суд повторяет, что термины «законный» и «в порядке, установленном законом», используемые в статье 5 § 1 Конвенции, в первую очередь отсылают к национальному законодательству и вследствие этого устанавливают обязанность соблюдать его материальные и процессуальные нормы. Кроме того, Конвенция требует, чтобы любое лишение свободы соответствовало цели статьи 5 Конвенции, то есть защите свободы лица от произвола (см. *Erkalo v. Netherlands*, 2 сентября 1998 года, § 52, Reports of Judgments and Decisions 1998-VI).

99. Толковать и применять национальное законодательство должны в первую очередь национальные власти, особенно судебные. Однако поскольку согласно статье 5 § 1 несоблюдение национального законодательства влечет за собой нарушение Конвенции, отсюда следует, что Суд может и должен осуществлять свои определенные полномочия для проверки того, было ли это законодательство соблюдено. Период содержания под стражей в принципе признается законным, если он основан на судебном решении (смотри *Douiyeb v. the Netherlands* [GC], no. 31464/96, §§ 44-45, 4 августа 1999). Учитывая важность личной свободы, существенное значение имеет то, соответствует ли применимое национальное законодательство стандарту "законности", установленному Конвенцией, который требует, чтобы любой закон, писанный или неписанный, был достаточно точным для того, чтобы позволить любому лицу, при необходимости – с помощью соответствующей консультации – предвидеть в степени, разумной при данных обстоятельствах, последствия, которые может повлечь соответствующее действие (смотри *Steel and Others v. the United Kingdom*, 23 сентября 1998, § 54, Reports 1998-VII).

100. Суд повторяет, что содержание под стражей в отсутствие судебного решения или других ясных правовых оснований, независимо от максимальной продолжительности этого содержания,

которая может быть установлено национальным законодательством, несовместимо со стандартом «законности», закрепленным в статье 5 § 1, поскольку в течение несанкционированного содержания под стражей лицо находилось бы в правовом вакууме, не регулируемом какими-либо нормами национального законодательства (смотри *Khudoyorov v. Russia*, no. 6847/02, § 149, ECHR 2005-X (extracts); and *Lebedev v. Russia*, no. 4493/04, § 57, 25 октября 2007).

101. Более того, Конституционный Суд Российской Федерации признал практику истолкования части 3 статьи 227, которая позволяла содержание под стражей в течение 14 дней без судебного решения не соответствующей Конституции (смотри параграф 70 выше). При таких обстоятельствах Суд приходит к выводу, что содержание заявителя под стражей с момента получения районным судом дела не было законным, исходя из целей, закрепленных в Конвенции.

102. Суд приходит к выводу о том, что содержание заявителя с 4 по 16 августа 2004 года не имело правового основания, и, следовательно, было «незаконным». Следовательно, в этой связи имело место нарушение статьи 5 § 1.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ 5 § 3 КОНВЕНЦИИ

103. Заявитель пожаловался на нарушение его права на судебное разбирательство в разумный срок, и утверждал, что постановления о продлении срока содержания под стражей не были надлежащим образом обоснованы. Она ссылается на статью 5 § 3 Конвенции, которая гласит, что:

"Каждый задержанный и заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи должен предстать перед... судом в течение разумного времени или должен быть освобожден до суда. Освобождение может иметь условием предоставление гарантий явки на судебное разбирательство".

A. Доводы сторон

104. Правительство утверждало, что заявитель и второй обвиняемый по делу обвинялись в совершении четырех особо тяжких преступлений, что, по мнению Правительства, означало, что они были вовлечены в организованную преступную деятельность. Ссылаясь на дело *Contrada v. Italy* (24 август 1998, § 67, *Reports* 1998-V), Правительство утверждало, что судебное разбирательство в отношении заявителя было особо сложным и требовало много времени. Правительство полагало, что, будучи на свободе, заявитель, иностранный гражданин, мог бы скрыться, вмешаться в расследование или продолжить свою преступную деятельность и что эти

обстоятельства оставались неизменными в течение всего периода его содержания под стражей. Правительство считало, что содержание заявителя под стражей было основано на «релевантных и достаточных» причинах. Также оно обратило внимание на тот факт, что заявитель не обжаловал несколько постановлений о продлении срока содержания под стражей.

105. Заявитель поддержал свои доводы. Он также подчеркнул, что другой обвиняемый не содержался под стражей.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

106. Суд отмечает утверждение Правительства о том, что заявитель не обжаловал несколько постановлений о продлении ему срока содержания под стражей и предполагает, что Правительство в этой связи заявило о неисчерпании внутренних средств правовой защиты.

107. Суд повторяет, что целью правила, требующего исчерпания внутренних средств правовой защиты, является предоставление Государствам-ответчикам возможности предотвратить или устранения предполагаемых нарушений до того, как эти жалобы поступят в Суд. В контексте предполагаемого нарушения статьи 5 § 3 Конвенции, это правило требует, чтобы заявитель дал национальным властям возможность разрешить вопрос о том, было ли его право на судебное разбирательство в разумный срок соблюдено и существовали ли релевантные и достаточные основания, продолжавшие оправдывать лишение свободы (смотри *Shcheglyuk v. Russia*, no. 7649/02, § 35, 14 декабря 2006).

108. Суд считает, что лицо, утверждающее о нарушении статьи 5 § 3 Конвенции в отношении продолжительности его содержания под стражей, жалуется на длящуюся ситуацию, которая должна быть рассмотрена в целом, без разделения на отдельные периоды, как это предлагает Правительство (смотри, *mutatis mutandis*, *Solmaz v. Turkey*, no. 27561/02, §§ 29 и 37, ECHR 2007-...). После заключения под стражу 4 апреля 2004 года заявитель постоянно содержался под стражей. Не оспаривается, что он не обжаловал постановления о продлении срока содержания под стражей, вынесенные до 17 января 2005 года. Он, однако, обжаловал в областной суд последующие постановления о продлении срока содержания под стражей, ссылаясь, в частности, на статью 5 § 3 Конвенции. Следовательно, он дал областному суду возможность рассмотреть вопрос о том, было ли содержание под стражей совместимо с правом заявителя на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда,

гарантированном Конвенцией. Действительно, областной суд должен был дать оценку необходимости дальнейших продлений в свете всего предшествующего периода содержания, принимая во внимание срок, в течение которого заявитель уже содержался под стражей. Таким образом, Суд приходит к выводу, что заявитель исчерпал внутренние средства правовой защиты и отклоняет возражение Правительства.

109. В заключение, Суд полагает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § Конвенции. Далее Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. *Существо жалобы*

(а) **Общие принципы**

110. Суд повторяет, что наличие обоснованного подозрения в том, что задержанное лицо совершило преступление, является условием *sine qua non* законности продолжаемого содержания под стражей. Однако по прошествии времени этого становится недостаточно. В таких случаях Суд должен установить, продолжали ли другие основания, приведенные судебными властями, оправдывать лишение свободы. В тех случаях, где такие основания были «релевантными» и «достаточными», Суд должен также выяснить, проявили ли компетентные национальные власти «особое усердие» в ходе производства по делу (смотри *Labita v. Italy* [GC], no. 26772/95, §§ 152 и 153, ECHR 2000-IV).

111. Существует презумпция в пользу освобождения лица из-под стражи. Как последовательно указывал Суд, вторая часть статьи 5 § 3 не дает судебным властям выбора между преданием обвиняемого суду в течение разумного срока или освобождением его до суда. До момента осуждения обвиняемого должна презюмироваться его невиновность, и цель нормы в основном заключается в требовании его освобождения, как только срок содержания его под стражей перестает быть разумным. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, всегда должно освобождаться из-под стражи до суда, если только Государство не сможет продемонстрировать, что имеются «релевантные и достаточные» причины для оправдания продолжающегося содержания под стражей (смотри, среди других источников, *Castravet v. Moldova*, no. 23393/05, §§ 30 и 32, 13 марта 2007; *McKay v. the United Kingdom* [GC], no. 543/03, § 41, ECHR 2006-...; и *Jabłoński v. Poland*, no. 33492/96, § 83, 21 декабря 2000). Статья 5 § 3 Конвенции не может рассматриваться как безоговорочно разрешающая содержание под стражей при условии, что оно не длится

дольше определенного периода. Властями должно быть приведено убедительное обоснование любого периода содержания под стражей, независимо от того, насколько он краткосрочный (смотри *Shishkov v. Bulgaria*, no. 38822/97, § 66, ECHR 2003-I (извлечения)).

112. На национальных властях лежит обязанность установить наличие конкретных фактов, служащих основанием для непрерывного содержания под стражей. Перекалывание бремени доказывания на содержащееся под стражей лицо в таких случаях равносильно отмене установленного статьей 5 Конвенции правила, согласно которому содержание под стражей является отступлением от права на свободу в исключительных случаях и возможно только в строго определенных и исчерпывающе указанных случаях (смотри *Rokhlina v. Russia*, no. 54071/00, § 67, 7 апреля 2005, и *Pijkov v. Bulgaria*, no. 33977/96, §§ 84-85, 26 июля 2001). Национальные судебные власти должны проверять все факты, подтверждающие наличие или отсутствие насущного общественного интереса, оправдывающего, с учетом принципа презумпции невиновности, отступление от принципа уважения индивидуальной свободы, и должны четко изложить их в своих решениях, отказывающих в жалобах об освобождении из-под стражи. В задачу Суда не входит установление таких фактов и подмена национальных властей, которые принимали решения о продлении срока содержания под стражей. Суд устанавливает, имело ли место нарушение статьи 5 § 3 Конвенции, на основании мотивов, приведенных в решениях национальных судов, и установленных фактов, приведенных заявителем в своих кассационных жалобах (смотри *Korchuganova*, упоминавшееся выше, § 72).

(b) Применение в настоящем деле

113. Суд отмечает, что содержание заявителя под стражей до суда длилось с 4 апреля 2004 года, даты задержания, до 13 января 2006 года, даты осуждения. Таким образом, общая продолжительность составила один год девять месяцев и десять дней.

114. Сторонами не оспаривается, что содержание заявителя под стражей первоначально было обусловлено наличием разумного подозрения в его причастности к совершению преступлений, связанных с оборотом наркотиков. Остается выяснить, привели ли судебные власти «релевантные» и «достаточные» основания для оправдания его непрерывного содержания под стражей и проявили ли они «особое усердие» в ходе производства по делу.

115. Правительство утверждало, что продолжительность содержания заявителя под стражей до суда была следствием особой сложности уголовного дела. Суд с готовностью принимает тот факт, что борясь с организованной преступностью власти могут столкнуться

с серьезными препятствиями, которые могут повлечь за собой задержки в ходе расследования. Однако не представляется убедительным то, что уголовное дело, касающееся четырех преступлений, связанных с оборотом наркотиков, и в которое было вовлечено два соучастника, может считаться связанным с организованной преступностью. Следовательно, предполагаемая сложность уголовного дела не может сама по себе оправдать продолжительность содержания под стражей до суда.

116. В течение всего периода содержания заявителя под стражей районный суд продлевал срок содержания под стражей на основании тяжести обвинений против него. Суды также указывали, что заявитель может скрыться или вмешаться в расследование, без указания причин для подобных утверждений.

117. Что касается ссылки национальных властей на тяжесть обвинений как решающий фактор, то Суд неоднократно указывал, что, хотя суровость наказания, которое грозит обвиняемому, является релевантным элементом при оценке риска того, что он скроется, необходимость в продолжении лишения свободы не может оцениваться с чисто абстрактной точки зрения, с учетом только тяжести преступления. Продолжение содержания под стражей не может быть предвосхищением осуждения к лишению свободы (смотри *Belevitskiy v. Russia*, no. 72967/01, § 101, 1 марта 2007; *Ilijkov v. Bulgaria*, no. 33977/96, § 81, 26 июля 2001; и *Letellier v. France*, 26 июня 1991, § 51, Series A no. 207). Это особенно важно для российской правовой системы, в которой правовая квалификация фактов, и, следовательно, наказания, грозящего заявителю, определяется стороной обвинения без судебной проверки вопроса о том, подтверждают ли собранные доказательства обоснованное подозрение в том, что заявитель совершил инкриминируемое преступление (смотри *Khudoyorov v. Russia*, no. 6847/02, § 180, 8 ноября 2005).

118. Более того, из решений национальных судов не следует, что при разрешении вопроса о продлении срока содержания под стражей они когда-либо изучали личную ситуацию заявителя. Суды предполагали, что тяжесть обвинений имела такое преобладающее значение, что никакие другие обстоятельства не могли служить основанием для освобождения заявителя. В этой связи Суд напоминает, что любая система принудительного содержания под стражей сама по себе несовместима со статьей 5 § 3 Конвенции (смотри *Ilijkov*, упоминавшееся выше, § 84, с дополнительными ссылками). На национальные власти возлагается обязанность устанавливать и демонстрировать существование конкретных фактов, перевешивающих право на уважение личной свободы. По мнению Суда, суды не сослались на подобные факты в своих решениях о содержании заявителя под стражей.

119. Суд ранее приходил к выводу о нарушении статьи 5 § 3 Конвенции в нескольких российских делах, в которых национальные суды продлевали срок содержания заявителя под стражей, ссылаясь преимущественно на тяжесть обвинений и использовали стереотипные формулировки, пересказывающие основания для содержания под стражей, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, без объяснения того, каким образом они относятся к делу заявителя или без обсуждения применения альтернативных мер пресечения (смотри *Belevitskiy*, *Mamedova* и *Khudoyorov*, упоминавшиеся выше, и также *Khudobin v. Russia*, no. 59696/00, §§ 103 et seq., ECHR 2006-... (извлечения); *Dolgova v. Russia*, no. 11886/05, §§ 38 et seq., 2 марта 2006; *Rokhlina v. Russia*, no. 54071/00, §§ 63 et seq., 7 апреля 2005; *Panchenko v. Russia*, no. 45100/98, §§ 91 et seq., 8 февраля 2005; и *Smirnova v. Russia*, nos. 46133/99 и 48183/99, §§ 56 et seq., ECHR 2003-IX (извлечения)).

120. Учитывая прецедентное право по данному вопросу и вышеизложенные соображения, Суд приходит к выводу, что национальные власти не привели «релевантные и достаточные» основания, оправдывающие содержание заявителя под стражей сверх «разумного срока». При таких обстоятельствах отсутствует необходимость проверки того, были ли расследование и судебное разбирательство проведены с «особым усердием».

121. Следовательно, имело место нарушение статьи 5 § 3.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 5 § 4 КОНВЕНЦИИ

122. В соответствии со статьей 5 § 4 Конвенции заявитель жаловался на то, что национальные суды не рассмотрели его жалобы на постановления о продления срока содержания под стражей «безотлагательно». Статья 5 § 4 гласит:

"Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным..."

А. Доводы сторон

123. Правительство утверждало, что национальные суды рассмотрели жалобы Заявителя, касающиеся незаконности его содержания под стражей, и жалобы его адвоката на постановления о продлении, «безотлагательно».

124. Заявитель поддержал свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

125. Европейский Суд полагает, что эта жалоба не является явно необоснованной в значении статьи 35 § 3 Конвенции и неприемлемой по любым другим основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

(а) Общие принципы

126. Суд напоминает, что статья 5 § 4, гарантирующая задержанным или заключенным под стражу право на возбуждение производства по оспариванию правомерности содержания их под стражей, также предусматривает, после возбуждения такого производства, вынесение безотлагательно судебного решения, касающегося вопроса о правомерности заключения под стражу, и указание о прекращении содержания под стражу в том случае, если содержание под стражей признано незаконным. Хотя Высокие Договаривающиеся Стороны не обязаны создавать вторую инстанцию для проверки правомерности содержания под стражей, Государство, создающее подобную систему, в принципе должно предоставлять заключенным при обжаловании те же гарантии, что и в суде первой инстанции (смотри *Navarra v. France*, 23 ноября 1993, § 28, Series A no. 273-B; и *Toth v. Austria*, 12 декабря 1991, § 84, Series A no. 224). Требование, согласно которому решение должно быть вынесено «безотлагательно», очевидно, является одной из таких гарантий; в то время как продолжительность в один год на инстанцию может быть примерным ориентиром в делах, касающихся статьи 6 § 1, статья 5 § 4, затрагивающая вопросы права на свободу, требует особой быстроты (смотри *Hutchison Reid v. the United Kingdom*, no. 50272/99, § 79, ECHR 2003-IV). В этом контексте Суд также отмечает, что существует особая необходимость в быстром вынесении решения по вопросу о правомерности содержания под стражей в делах, где разбирательство продолжается, поскольку обвиняемый должен в полной мере извлекать выгоду из принципа презумпции невиновности (смотри *Howiecki v. Poland*, no. 27504/95, § 76, 4 октября 2001).

(б) Применение общих принципов в настоящем деле

127. Суд отмечает, что рассмотрение жалобы адвокат заявителя на продление срока содержания под стражей заняло у областного суда

приблизительно месяц. Время, которое занимало рассмотрение жалоб, никогда не было менее двадцати семи дней. Более того, в одном случае задержка в рассмотрении жалобы составила один месяц и семнадцать дней (смотри параграфы **Ошибка! Источник ссылки не найден.** - **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, **Ошибка! Источник ссылки не найден.** - **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, **Ошибка! Источник ссылки не найден.** и **Ошибка! Источник ссылки не найден.** выше). Ничто не дает основания полагать, что эти задержки были вызваны заявителем.

128. Следовательно, Суд полагает, что периоды, в течение которых областной суд рассмотрел жалоб на постановления о продлении срока содержания под стражей не могут считаться совместимыми с требованием статьи 5 § 4 о «безотлагательности», особенно принимая во внимание то, что власти ответственны за весь этот срок (смотри, например, *Mamedova*, упоминавшееся выше, § 96; *Khudoyorov*, упоминавшееся выше, §§ 198 и 203; и *Rehbock v. Slovenia*, no. 29462/95, §§ 85-86, ECHR 2000-XII, где рассмотрение, которое длилось двадцать три дня, не было сочтено «безотлагательным»).

129. В настоящем деле, соответственно, было допущено нарушение статьи 5 § 4 Конвенции.

V. Применение статьи 41 Конвенции

130. Статья 41 Конвенции предусматривает:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

131. Заявитель требовал 30,000 евро в качестве компенсации нематериального вреда.

132. Правительство сочло данные требования завышенными.

133. Суд отмечает, что в настоящем деле он пришел к выводу о нарушении статей 3 и 5 Конвенции. Заявитель провел в заключении почти два года, в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. В одном из периодов его содержание под стражей не имело правовых оснований; полный период содержания под стражей был чрезмерно длительным. Жалобы заявителя на постановления о продлении срока содержания под стражей не рассматривались безотлагательно. При таких обстоятельствах, Суд считает, что страдания и чувство неудовлетворенности заявителя не могут быть компенсированы одним

лишь фактом признания нарушения. Суд считает возможным присудить заявителю 15,000 евро в счет возмещения нематериального ущерба, плюс сумму любого налога, которыми она может облагаться.

В. Судебные расходы и издержки

134. Заявитель был представлен г-ном Овчинниковым и его партнерами г-ном Багрянским и г-ном Михайловым, адвокатами, практикующими во Владимире. Он представил копию соглашения от 1 февраля 2005 года, согласно которому заявитель был обязан выплатить г-ну Овчинникову 7,000 евро в течение 30 дней со дня вступления в силу постановления Европейского Суда по делу заявителя, и копию соглашения от 16 октября 2008 года, которое заменяло соглашение от 1 февраля 2005 года и согласно которому заявитель обязан был выплатить указанную сумму на тех же условиях адвокатскому бюро, управляемому г-ном Овчинниковым, г-ном Багрянским и г-ном Михайловым. Заявитель требовал возмещения расходов на оплату его адвокатов в сумме 7,000 евро.

135. Правительство утверждало, что расходы не были действительно понесены.

136. Суд повторяет, что расходы и издержки согласно статье 41 не присуждаются, если только не будет установлено, что они были понесены на самом деле и были необходимы и разумны (смотри *Iatridis v. Greece* (справедливая компенсация) [GC], по. 31107/96, § 54, ECHR 2000-XI). Суд полагает, что требования заявителя чрезмерны. Принимая во внимание информацию, имеющуюся в его распоряжении, Суд приходит к выводу о присуждении суммы в размере 3,500 евро в счет возмещения судебных расходов плюс любые налоги, обязанность уплаты которых может быть возложена на заявителя в связи с этой суммой.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

137. Суд считает целесообразным, что неустойка должна основываться на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой должно быть добавлено три процентных пункта

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) признал жалобу на нарушение статьи 3, статьи 5 §§ 3 и 4 Конвенции, а также на нарушение статьи 5 § 1 Конвенции применительно к законности содержания заявителя под стражей в период с 4 по 16 августа 2004 года приемлемой, а жалобу в остальной части – неприемлемой;

2) постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в части условий содержания заявителя под стражей;

3) постановил, что имело место нарушение статьи 5 § 1 Конвенции в части незаконного содержания заявителя под стражей в период с 4 по 16 августа 2004 года;

4) постановил, что имело место нарушение статьи 5 § 3 Конвенции;

5) постановил, что имело место нарушение статьи 5 § 4 Конвенции;

6) постановил:

(а) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в силу в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции выплатить следующие суммы, подлежащие переводу в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты:

(i) 15,000 евро (пятнадцать тысяч евро) заявителю в качестве компенсации морального вреда плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму;

(ii) 3,500 евро (три тысячи пятьсот евро) в качестве компенсации судебных расходов и издержек, выплачивается представителям заявителя плюс любые налоги, которые заявитель может быть обязан уплатить;

(b) что по истечении вышеупомянутых трех месяцев до выплаты взимается простой процент на вышеуказанную сумму по ставке, равной предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в период просрочки платежа плюс три процентных пункта;

7) отклонил оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и составлено в письменном виде 26 ноября 2009 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Секретарь Секции Суда
Сорен Нильсен

Председатель Палаты Суда
Христос Розакис